

3. Creel H. G. What is Taoism? And Other Studies in Cultural History. Chicago, 1970. 192 p.

4. Гэ Хун. Баопу-цзы / пер. с кит. и коммент. Е. А. Торчинова. СПб., 1999. 384 с. Сер. «Памятники культуры Востока».

УДК 811.161.1:811.581(07)+316.776.2

Н. А. Завьялова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

N. A. Zav'yalova

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Коммуникация как средство создания комфортного социокультурного пространства

Communication as a tool for comfortable socio-cultural space

Статья представляет собой результат рефлексии по поводу преподавания русского языка как иностранного в группе китайских студентов. Обращение к китайским фразеологизмам в сопоставлении с русскими идиомами заявлено как способ создать комфортную атмосферу изучения русского языка.

Ключевые слова: коммуникация, изучение иностранного языка, идиома, культура, социокультурное пространство.

The article presents a reflection on teaching Russian as a foreign language in a group of Chinese students. The comparative analysis of Chinese and Russian idioms is viewed as a tool for comfortable learning atmosphere.

Keywords: communication, foreign language learning, idiom, culture, socio-cultural space.

Интенсификация взаимодействия в рамках содружества стран БРИКС способствует притоку китайских студентов в российские вузы. Данная статья представляет собой результат нашей рефлексии

по итогам преподавания русского языка как иностранного студентам из КНР. Методика преподавания русского языка как иностранного в целом базируется на глубоком погружении в русскую национальную культуру. Однако для иностранных студентов русские образы, подвергшиеся фразеологической кодировке, зачастую раскрываются наиболее полно лишь в сопоставлении с фразеологическими единицами родной лингвокультуры. Данная статья посвящена возможностям сопоставительной фразеологии на занятиях по русскому языку как иностранному для студентов из КНР. Предлагаемый цикл занятий рассчитан на конец второго — начало третьего года обучения русскому языку. Однако в том случае, если преподаватель русского языка владеет официальным государственным языком КНР (северными диалектами китайского языка путунхуа), занятия по сопоставительной фразеологии целесообразно проводить и на начальном этапе обучения.

Во время обсуждения особенностей русской и китайской фразеологии задействуется образное мышление студентов, активизируются фоновые знания о родной культуре и культуре изучаемого языка. Во время обучения мы стараемся отойти от привычной схемы, когда на уроках русского языка анализируются русские фразеологизмы. Мы предлагаем иностранным студентам подискутировать на русском языке на тему родных фразеологизмов в сопоставлении с русскими. Обсуждение китайской фразеологии позволяет им мысленно обратиться к понятным им культурным архетипам, что создает эффект психологической разрядки. Нередко подобные моменты психологического «культурного комфорта» крайне необходимы именно на начальном этапе обучения в иностранном государстве. Окунувшись в глубины родной культуры, соприкоснувшись с понятными с детства образами, студенты возвращаются на хрупкую почву иностранного русского языка обновленными и отдохнувшими.

В ходе занятия мы предлагаем отталкиваться от родных, известных каждому китайцу фразеологических единиц — *чэньюй* (成语), главной структурной особенностью и формальным показателем которых является их композиция из четырех иероглифов. На продвинутом этапе обучения мы рассматриваем в сопоставительном аспекте и фонологические особенности русских паремий в сравнении с китайскими *чэньюй*, и сферы их употребления, и их этимологию. Подобные

занятия могут представлять собой цикл дискуссий, охватывающий всю систему строения языка в целом. Этимология фразеологизмов нередко содержит культурно-исторические реалии и коннотации, способствующие знакомству студентов с фактами истории и важнейшими персоналиями. Представляется перспективным проведение подобных сопоставительных микроисследований-бесед с привлечением российских студентов, изучающих китайский язык как иностранный.

По-нашему мнению, лингвистическую дискуссию следует начать с определения границ фразеологического фонда в китайском языке, сопоставляя его с русским фразеофондом. Продуктивным методом считаем выработку рабочего определения китайских фразеологизмов в ходе групповой дискуссии на занятии по русскому языку как иностранному. На данном этапе обучения студенты актуализируют свои навыки ведения групповой научной дискуссии, полемики, публичных высказываний.

Рассуждая о границах китайского фразеофонда, следует сказать о том, что нередко к чэньюй принято относить фразеологические единицы (ФЕ), иллюстрирующие конкретный исторический эпизод. Особенностью данных единиц является их чрезвычайная популярность. Рассмотрим чэньюй и смежные с ними явления в русле китайской лингвистической традиции. В настоящее время в китайской фразеологии традиционно выделяются пять классов ФЕ. «Фразеологизмы классифицируются скорее по их происхождению и стилистической отнесенности, а не по структурно-семантическим признакам. Так, Ма Гофань выделяет пять основных разрядов фразеологических единиц: 1) чэньюй (成语) — идиома; 2) яньюй (谚语) — пословица; 3) сехоуэй (歇后语) — недоговорка; 4) гуаньюньюй (惯用语) — фразеологическое сочетание; 5) суэй (俗语) — народное речение» [1, с. 14].

Существует немало заблуждений относительно статуса чэньюй в современном китайском языке. Проанализируем следующую схему.

На схеме представлено распределение различных типов ФЕ относительно нижней оси 口頭 (устный язык) / 書面 (письменный язык). Сектор чэньюй 成语 на данной схеме отнесен к области письменного языка. Наши собственные наблюдения свидетельствуют о том, что отнесение к той или иной подгруппе фразеологизмов носит весьма произвольный характер в китайской лексикографической традиции. Выражения из четырех иероглифов находим в каждом из устных

и письменных разрядов фразеологизмов. Их статус нередко определяется исключительно составителями того или иного словаря. Данная схема может вызвать бурную полемику среди китайских студентов, свидетельствовать об интересе к китайской фразеологии со стороны российских преподавателей и студентов (рис. 1).

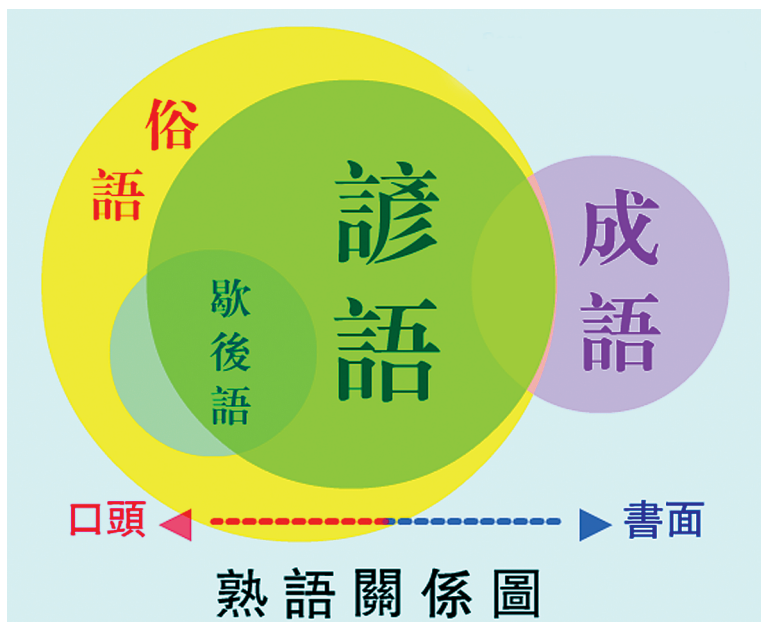

Рис. 1. Распределение китайских ФЕ по сферам употребления [2]

Китайские лингвисты признают подкласс чэньюй самым многочисленным в современном китайском языке. «В китайской лексической системе идиомы представляют собой типичную группу. Комбинация из четырех иероглифов обеспечивает сбалансированное фонологическое и семантическое распределение. Типичной чертой китайских идиом является то, что они состоят из четырех иероглифов. По статистике, приведенной Чжоу, до 95,57 % единиц в словаре китайских идиом представляют собой комбинации из четырех иероглифов. Равномерность в виде регулирует в значительной степени

некоторые другие лингвистические характеристики китайских идиом, в частности фонологические и семантические распределения. Совместимость ритмической организации с просодическими элементами, представленными в типичной структуре “два плюс два слога”, создает эффект параллелизма конструкции и особой ритмики. Китайские фразеологизмы являются своеобразным зеркалом восточного сознания, в глубинах которого укоренено стремление к симметрии [3, р. 90].

Описав фонологические особенности и сферы употребления чэньюй, далее переходим к их этимологии. Рассмотрим высокочастотное выражение 世外桃源 (shìwài táoyuán) — «персиковый источник за пределами мира» — земной рай, край обетованный. Частотность выявлена при помощи анализа данных китайского корпуса из коллекции корпусов университета Лидса [4].

Этимология данного выражения восходит своими корнями к эпохе Восточной Цзинь: «Знаменитый китайский поэт Тао Юаньмин, живший в эпоху Восточная Цзинь (317–420), в своем, пожалуй, самом известном произведении “Персиковый источник” воспевает уединение и созерцание, простую и естественную жизнь на лоне природы, лишенную страстей, зла, зависти, несправедливости. Тао Юаньмин рассказывает историю о рыбаке, случайно оказавшемся в местечке под названием Персиковый Источник. Там была маленькая деревенька, где люди жили совершенно изолированно от внешнего мира, в прекрасном, идеальном обществе без угнетения, эксплуатации, войн, насилия и рабства, жили спокойной, радостной и счастливой жизнью. После возвращения домой рыбак ни раз пытался снова отыскать это место, но напрасно» [1, с. 309–310].

Представляется интересным обсудить контексты употребления данного выражения: 这个旅店坐落在一处世外桃源般的地方。(«Отель располагался в райском уголке»).

Проанализированному китайскому фразеологизму соответствует русское выражение «молочные реки, кисельные берега». На данном этапе следует обратить внимание студентов на разницу в образах. Рассмотренный пример с китайской фразеологической единицей свидетельствуют о способности китайцев тонко подмечать различные состояния объектов живой природы и соотносить их с событиями из жизни человека. Человек не уникален в своих проявлениях, он лишь слабое отражение природных циклов. Его задача — правильная

оценка и реакция на происходящее, исходящая из наблюдений за оригинальными природными явлениями. В данном случае следует говорить о том, что, согласно мировоззрениям китайцев, человек не противопоставлен, а тонко вписан в круговорот явлений природы, являясь при этом не центральным элементом, а малой песчинкой на бескрайней картине природного ландшафта.

Интересной с точки зрения китайской национальной психологии представляется следующая ФЕ: 塞翁失马 («Старик потерял лошадь, а кто сказал, что это несчастье?») Это китайский аналог русских пословиц «Нет худа без добра», «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Этимология данной чэньюй наглядно иллюстрирует китайский прагматизм. В качестве иллюстрации к ней приведем китайскую притчу.

У одного старика пропала лошадь. Соседи над ним начали смеяться и говорить, что он глупый и несчастливый. Старик отвечал, что неизвестно, плохо ли это, что его лошадь пропала. Через некоторое время лошадь вернулась и привела с собой еще одну. Соседи начали говорить, что старик счастливый, и удача улыбается ему. На этот раз старик снова отвечал, что неизвестно, хорошо ли это, что лошадь вернулась и привела с собой еще одну. Сын старика, катаясь на лошади, упал и сломал ногу. Соседи снова начали насмехаться над бедным стариком, на что старик спокойно отвечал, что неизвестно, плохо ли то, что сын сломал ногу. Через некоторое время в деревне случилась война, и всех мужчин забрали на войну, а сына старика со сломанной ногой не взяли.

Это выражение учит спокойно относиться к невзгодам судьбы. То, что сегодня печалит, завтра может обернуться счастьем [4]. Возможно, в подобном мудром отношении к жизни скрывается секрет китайской стойкости духа и долголетия.

Рассмотренные случаи китайских и русских эквивалентных фразеологических единиц позволяют сделать вывод о том, что сопоставительные исследования на занятиях с иностранными студентами могут быть продуктивными, их результаты способствуют формированию обстановки комфортного проникновения в культуру изучаемых языков. Подобные занятия следует рассматривать как средство достижения взаимопонимания с иностранными студентами. При этом выводы,

сформулированные в ходе данных занятий, послужат плодотворной почвой для лингвокультурологического развития и российских преподавателей, и студентов.

1. *Войцехович И. В.* Практическая фразеология современного китайского языка. М., 2007. 509 с.

2. 熟語關係圖 / [Шую гуанси ту] (Схема связи между словосочетаниями). Собственная разработка участника Samwingkit. Под лицензией CC BY-SA 3.0 с сайта Викисклада. URL: <http://commons.wikimedia.org/wiki/File:%E7%86%9F%E8%AA%9E%E9%97%9C%E4%BF%82%E5%9C%96.png#/media/File:%E7%86%9F%E8%AA%9E%E9%97%9C%E4%BF%82%E5%9C%96.png> (дата обращения: 09.09.2015).

3. *Hui Zhang, Yiming Yang, Jiexin Gu, Feng Ji.* ERP correlates of compositionality in Chinese idiom comprehension // *J. of Neurolinguistics*. 2013. № 26. P. 89–112.

4. *Sharoff S.* Creating general-purpose corpora using automated search engine queries. In Marco Baroni and Silvia Bernardini, editors, *WaCky! Working papers on the Web as Corpus*. Gedit, Bologna, 2006. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/serge/publications/wacky-paper.pdf> (mode of access: 01.05.2015).

УДК 355.01(510)+355.01(35)+355.42/.53

Э. А. Замов

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

E. A. Zamov

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Китайская военная мысль в сравнении с исламской

Chinese military theory in comparison with the Islamic

Статья посвящена сравнению основных принципов китайского военного искусства с военным искусством исламских стран. На основе анализа наиболее известных трактатов военных теоретиков Востока делается попытка выявить различия в ментальности отдельных восточных народов.